

Концерт

Сегодня уже мало кто обращает внимание на то, что столь эпатажное название девичьего трио даже не омоним известному лекарству для мужской силы. Пишется оно по-другому: ВИА – означает популярную в СССР аббревиатуру «вокально-инструментальный ансамбль» и отдельно украинское «Гра» – в переводе «игра». Но замысел созвучности у продюсеров, конечно, был – и он «ударил» в самую точку.

Десятки женских групп с переменным успехом боролись за своё место под солнцем шоу-биза, но в главе списка девичьих поп-групп всегда стояли воспитанницы школы Константина Меладзе. И потому вполне логично: беленькие, чёрненькие или рыженькие, с голосами или без – неважно. Пока девочки – а через «ВИА Гру» в разное время «прошло» почти два десятка солисток – в руках Константина Шотаевича, их успех – дело решённое.

Началось всё на стыке веков в... сауне, где парились братья Меладзе и сопродюсер и друг братьев Дмитрий Костюк, которому давно не давал покоя успех «Стрелок», «Блестящих» и прочих «спайс гёلز». Меладзе долго сопротивлялся, но таки внял просьбам коллеги создать женскую группу. Солисткой взяли Алёну (на самом деле Ольгу) Винницкую – она умела петь, но была, по словам Константина Шотаевича, абсолютно асексуальна. Ей «в пику» подобрали почти совсем не поющую, зато с сексуальностью, льющейся через край, Надежду Мейхер, дав псевдоним Грановская. Позже в усиление к беленькой и чёрненькой подобрали рыженькую – Анну Седокову, потом Надежда ушла в свой первый декрет, на её место взяли ещё более пышногрудую красавицу Татьяну Найник. Но Грановская, едва родив, вернулась – Найник убрали, загнав её в глубокую депрессию. Алёне тоже подобрали замену – Веру Брежневу (настоящая фамилия Галушка) – получился «золотой состав», на долгие годы ставший эталоном красоты.

Именно красоты: Меладзе не раз признавался, что умение петь в его группе – не главное, лишь бы внешними данными природа не обделила. Потому пела в основном Седокова, которая потом нашла себе жениха – известного киевского футболиста Белькевича и выскочила замуж, оставив группу без голоса. Ей на замену пришла Светлана Лобода, потом ещё кто-то – продюсер Дмитрий Костюк однажды не пожалел даже собственную жену певицу Евгению Власову, «сунув» её на пару месяцев в коллектив. Солистки менялись, их имена быстро стирались из памяти, но вместе с ними таял и рейтинг группы, особенно после ухода Брежневой. Проект прекратил своё существование, когда в нём пели Альбина Джанабаева и выпускница одной из «звёздных фабрик» Ева Бушмина. Говорили, что Константин Шотаевич, «придавленный» проблемами разваливающейся семьи, потерял интерес к своему детищу. Потом случилась трагедия – на своём «лексусе» он насмерть сбил молодую женщину, мать двоих детей и почти впал в депрессию – какое уж тут творчество!

Однако меньше чем через год «ВИА Гра» воскресла – да не просто так, а на глазах у всей страны. Реалити-шоу, выходившее на федеральном телеканале каждую неделю, собрало тысячи девочек, желающих петь песни Константина Меладзе. Жюри во главе с ним должно было выбрать новый состав поп-группы. Принимали участие в отборе и бывшие участницы коллектива, которые все очень благодарны «виагровскому» периоду своей жизни.

«ВИА Гра» завела металлургов

В «Арене-Металлург» воспитанницы школы Константина Меладзе успели пообщаться с детками, «поселиться» с молодёжью и даже потанцевать с рабочими ММК



© Евгений Рухмалёв



Так уж случилось, что почти все девочки, прошедшие школу Меладзе, пришли к продюсеру не из консерватории и даже не с конкурсов красоты, исключая разве что «Мисс Россия-2006» Татьяну Котову. Остальные – из многодетных или неблагополучных семей украинского захолустья, для которых «ВИА Гра» была единственным шансом выбиться в люди. Для них Меладзе и его команда стали и продюсерами, и няньками, и строгими отцами – буквально. Их учили петь и танцевать, следить за собой и одеваться, общаться с фанатами и давать интервью. Фото с полубожаемыми солистками печатали почти все глянцево-мужские журналы, а им самим было запрещено заводить знакомства с мужчинами, особенно с поклонниками во время гастролей. Строгий запрет на пластику и изменение внешности – может, потому, уйдя от Меладзе, многие тут же кинулись «накачивать» себе губы, грудь и прочее.

В октябре 2013-го определился последний состав «ВИА Гры». В него вошли Наталья Могиленец (рыженькая), взявшая псевдоним Миша Романова, Эрика Ротцег (беленькая) и Анастасия Кожевникова (чёрненькая). Традиционно – девочки с непростыми судьбами. Миша, к примеру, с детства сильно заикалась и жутко комплексовала. Врач, лечивший девочке недуг, посоветовал родителям отдать её на вокал – она начала петь в студии «Нефтяник» в родном Херсоне, потом поступила в эстрадно-цирковое

училище, из которого и попала в реалити «Хочу в «ВИА Гру». Эрика по-русски говорит с заметным акцентом – у девушки венгерские корни, а родилась она в украинском селе на границе с этой страной. Училась в Венгрии, а когда та вошла в состав Евросоюза, перевелась в школу в своём селе, но после уехала в Венгрию, где училась в институте и подрабатывала официанткой. Решила стать моделью – похудела на 30 килограммов, снималась для рекламы ювелирки и нижнего белья, мечтала о съёмках для «Плейбоя», что смогла осуществить, только став участницей «ВИА Гры». А Настя родом из провинциального Южноукраинска, мечтая о славе, пробовалась в разных конкурсах вплоть до украинской «Суперзвезды» и российского «Х-фактора», где не прошла дальше первого тура. Поступила в институт на менеджера – но, услышав о кастинге Константина Меладзе, дала себе последний шанс – и стала участницей «ВИА Гры».

Реанимируя проект, Константин Меладзе часто говорил, что принципиально меняет его концепцию: теперь главное – не красота, а голос, и сексуальности станет гораздо меньше. Но, кажется, вновь пошёл по тому же пути, выбрав среди сотен претенденток уж если не самых талантливых, то уж точно самых красивых и стройных. Впрочем, с голосами девочкам тоже повезло – и Константин Меладзе наконец может писать песни, не будучи скованным диапазоном, который

теперь охватывает две, а то и все три октавы.

Не ушёл продюсер и от манеры опекать своих подопечных. В Магнитогорске, по словам представительницы принимающей стороны, у девочек была так называемая двойная защита: собственный директор – огромный Артур Ковальков, который с «ВИА Грой» с самого начала – стеной стоял за спиной девочек и у сцены, и в магазинах, и даже на фото с гастролей. С ним – администратор группы, да плюс ещё гастрольный менеджер Тимур, который работает с Магнитогорском уже несколько лет, а потому не сильно волнуется за организацию концерта: «С Магнитогорском всегда всё на высшем уровне!» Спрашиваю администратора от Дворца Орджоникидзе: а сами девочки-то как? «Хохотушки, – говорит. – Молодые совсем, те, кто их опекает, так и говорят: «Детей возим».

Однако легкомыслие на сцене не мешает: работать девочки уже научились – и не только петь и сексуально двигаться на огромных шпильках, но и по-взрослому «заводить» зал, щедро общаясь с публикой. Как и полагается подопечным Меладзе, во время выступления они вышли в зал, пообщались с детками, «поселфились» с молодёжью, потанцевали с молодыми людьми, приведя зал в восторг. Причём, заметьте: это на обычном концерте собираются поклонники группы, а тут – День металлурга, как говорится, любишь не любишь, кого привезли – того и слушай. Но зал девушки

действительно покорили. Правда, начало программы – когда исполнили старые хиты группы – зритель встретил холодно. Может, приглядываясь, а может, привык к тому, что «Бриллианты», «ЛМЛ» и прочие песни исполняют новые лица. Зато под их «собственные» песни – «У меня появился другой», «Скучаю» и «Перемирие» – лихо отплясывал весь зал.

А уж как девчонки радовались, получив в дар форменные майки «Металлурга» да ещё увидев собственные фамилии на них!

– Ой, нам впервые такие подарки преподносят! Магнитогорск, вы – лучшие! – и, надев майки прямо поверх платьев: – Ну всё, новые концертные костюмы у нас есть!

Жаль только, интервью не состоялось: перед концертом не смогла я, а после не общаюсь с прессой уже они сами. Директор Артур Ковальков, после интервью для документальных фильмов о «ВИА Гры» известный не менее самих девочек, объезжает, добродушно улыбаясь и по-украински растягивая «а»:

– Они ж прыгают на сцене – и волос растрёпанный, и макияж кое-где потёк, а тут вы – с фотографом.

Последний гастрольный штрих – автографы и фото с поклонниками, встречающими у дверей гримёрки. Процесс затянулся, администраторы даже начали поторавливать, но Эрика строго цыкнула: «Мы должны пообщаться с публикой». И, доулыбавшись в объективы, юркнула за дверь.